

А.Ф. Лукшин

Критический анализ биографических книг
о генерале П.Н. Врангеле
в российской журнальной публицистике
2000-х годов

В статье рассматривается критический анализ, который содержится в журнальных научно-публицистических рецензиях на биографические книги о генерале П.Н. Врангеле. Рассматриваются рецензии, опубликованные в научных журналах и написанные профессиональными историками и литературоведами. Основное внимание уделяется критическим замечаниям авторов рецензий и их собственным оценкам личности генерала П.Н. Врангеля.

Ключевые слова: Гражданская война в России, Белое движение, П.Н. Врангель, биография, рецензия, историческая публицистика.

Изучение исторической публицистики, касающейся биографий вождей Белого движения, показывает, что значительное место в ней занимают рецензии, написанные специалистами высокой квалификации, знатоками истории и историографии Гражданской войны и опубликованные в научных журналах. В настоящее время все научные журналы имеют свои сайты, на которых размещаются опубликованные статьи и другие материалы, включая рецензии. Таким образом, содержащийся в этих рецензиях критический анализ становится доступным читателям и в печатном виде, и в электронном. Их читают как специалисты, которые используют их в своей научной работе, так и многочисленные любители истории России.

В связи с этим следует подчеркнуть то важное обстоятельство, что опубликованные в журналах рецензии на биографические книги о вождях Белого движения пополняют Интернет сразу по трем направлениям его использования в исторической

науке и историческом образовании: 1) в рамках информационно-справочного направления, 2) в рамках электронно-библиотечного направления, когда размещение научного текста на сайте является его электронной публикацией, 3) в рамках электронной книготорговли, когда электронная версия рецензии помогает любителям истории выбрать книгу, которая может быть им интересна¹.

В настоящей статье рассматриваются рецензии, опубликованные в научных журналах «Новый филологический вестник» (старое название – «Филологический журнал») и «Новый исторический вестник». Среди всех рецензий, посвященных критическому анализу опубликованных биографических работ о вождях Белого движения, выявлены и отобраны рецензии на три биографические книги о генерале П.Н. Врангеле. Авторами этих книг, изданных в 2000-х годах, являются известные историки С.В. Карпенко², А.Б. Широкопад³ и Б.В. Соколов⁴.

Цель статьи состоит в том, чтобы охарактеризовать критический анализ этих книг, содержащийся в рецензиях, а также показать, как авторы рецензий, критикуя авторов книг, убеждают читателей в правоте собственных взглядов на личность генерала П.Н. Врангеля, на его деятельность и ее результаты. Рассмотрим отобранные рецензии в хронологическом порядке.

Автором первой рецензии, опубликованной в журнале «Новый филологический вестник», является специалист по истории русской литературы Ирина Ивановна Голубева, долгие годы проработавшая в Российском государственном гуманитарном университете⁵. Роман-хроника С.В. Карпенко «Последний главком», судя по тексту рецензии, заинтересовал ее как произведение известного историка, написанное в жанре художественной биографии, которая послужила основой исторической хроники событий Гражданской войны. Поэтому неслучайно она отметила, что С.В. Карпенко до выхода «Последнего главкома» уже имел опыт литературной работы (одно из произведений было опубликовано в нью-йоркском «Новом журнале»⁶). Хотя И.И. Голубева не указала, что С.В. Карпенко во времени выхода книги «Последний главком» опубликовал и подробную биографию генерала П.Н. Врангеля⁷, и обстоятельный научно-популярный очерк о его жизни в эмиграции⁸.

Рецензент основное внимание уделяет тому, как С.В. Карпенко показал зарождение конфликта между генералом П.Н. Врангелем и командующим Добровольческой армией генералом А.И. Деникиным во время борьбы против Красной армии и Советской власти на Северном Кавказе в 1918 г., а также на фоне обширного фактического материала, многочисленных событий Гражданской

войны раскрыл личные качества генерала П.Н. Врангеля. В частности, она пишет: «Естественно, в центре повествования – главный герой. Однако он не предстает перед читателем, как это обычно происходит в художественных биографиях белых вождей, монументом из незапятнанной чести, железной воли и могучего ума, подавляющим вокруг себя всех и вся. Широко прибегая к несобственно-прямой речи, показывая через восприятие Врангеля как самых разных людей, с какими его сводила и сталкивала судьба, так и трагические события на фронте и в тылу, участником которых ему довелось стать, автор глубоко погружает читателя во внутренний мир героя. В мир, где всё, как вокруг солнца, вращается вокруг его непомерного и губительного честолюбия, где сомнения и разочарования порой одолевают волю, а гордыня, питаемая одаренностью, толкает разум на принятие решений, отнюдь не безупречных с нравственной точки зрения, где бушуют страсти такой силы, что часто взламывают панцирь внешнего спокойствия, выдержки и наследственного светского благородства»⁹.

Автор рецензии особо отмечает и высоко оценивает то, что описание биографических фактов, раскрытие образа генерала П.Н. Врангеля даются в неразрывной связи с его личностью, его предшествующей жизнью и обстановкой Гражданской войны, в которой тот оказался. Большим достоинством романа-хроники рецензент посчитала раскрытие психологии П.Н. Врангеля: «Психологическое состояние Врангеля, движения и порывы его души, перемены настроения и зигзаги мысли, происходящие под воздействием многих внешних обстоятельств, прослеживаются в романе непрерывно и прорисовываются до мельчайших деталей, ярко раскрываются через его фразы и жесты, индивидуализированную прямую речь и внутренние монологи»¹⁰.

При этом рецензент подчеркивает, что С.В. Карпенко сумел «отстраниться от главного героя и тем добиться полной объективности авторской речи и избежать навязывания читателю каких-либо упрощенных характеристик и однозначных оценок»¹¹.

Так А.А. Голубева подводит читателей рецензии к мысли о том, что личность генерала П.Н. Врангеля и факты его биографии раскрыты в книге С.В. Карпенко полно, всесторонне и объективно. Она прямо пишет: «Читателю, далекому от исторической науки, очень трудно разобраться в трагических событиях Гражданской войны: отделить достоверные факты от домыслов и легенд, истинные заслуги героев книг от приписанных авторами, искренние заблуждения самих авторов от их намеренной лжи... “Последний главком” с первых страниц вызывает доверие, которое растет с каждой новой прочитанной главой»¹².

Тем самым И.И. Голубева не только демонстрирует свое полное согласие с теми оценками личности генерала П.Н. Врангеля и фактами его биографии, которые изложены в книге С.В. Карпенко, но и убеждает читателей рецензии в правоте этих оценок.

Спустя три года после выхода в свет книги С.В. Карпенко «Последний главком», в 2009 г., была опубликована книга А.Б. Широкограда «Упущенный шанс Врангеля: Крым, Бизерта, Галлиполи». И вскоре после ее выхода, в том же 2009 году, в журнале «Новый исторический вестник» была опубликована рецензия на нее. Автором рецензии стал историк И.А. Белоконь, преподаватель Российского государственного гуманитарного университета¹³.

Прежде всего, И.А. Белоконь дает нелицеприятную характеристику А.Б. Широкограду как автору научно-популярных книг по военной истории: «В его книгах галопом проносятся эпохи, народы, государства, войны, монархи, министры, генералы, адмиралы, казаки, древние литовцы, Батыевы татары. И по-хлестаковски бездумно, с “легкостью в мыслях необыкновенной” всему и вся выносятся приговоры. Степень их “справедливости” напрямую зависит от того, что за сочинения по “избранной теме” угодили автору в руки. О тех, что не угодили, заботы нет. Как и прочие поставщики на книжный рынок давно раскрытых “тайн” и высосанных из пальца “сенсаций”, А. Широкоград не чует различия между научным и противоположным ему, между фактами и домыслами, между “историческим фэнтези” в рамках здравого смысла и бредом за пределами оных»¹⁴.

В подтверждение своих резких оценок автор рецензии приводит обобщение оценок книг А.Б. Широкограда, основанное на рецензиях других специалистов и отзывах читателей в Интернете (при этом, правда, он ни на кого конкретно не ссылается): «Стиль его работы уже давно оценен по достоинству. Самая корректная “аттестация” его книг: “сколоченные на скорую руку компиляции”... Характерные, фирменные признаки авторского стиля: обильное цитирование и пересказ чужих книг, “позаимствованные” из этих же книг сноски, легковесность и претенциозность суждений, обилие фактических ошибок, неведение относительно большинства источников и литературы по теме»¹⁵.

Приступив к критическому анализу содержания книги, И.А. Белоконь сразу дает ей оценку: «С первых же страниц очевидно: “Упущенный шанс Врангеля” – по авторскому обыкновению – книга-разоблачение, книга-приговор... Врангелю вменяются в вину “заурядность” и “слабоумие”. Правда, “скудоумие” – черта, уверен А. Широкоград, присущая не только генералу Врангелю, но и всем почти его соратникам по Белому движению»¹⁶.

Далее, подтверждая свою оценку, убеждая читателей в своей правоте, И.А. Белоконь разбирает важнейшие, на его взгляд, фрагменты книги. При этом, что особенно интересно, он четко выявляет, из каких именно немногочисленных изданий исследовательской литературы и воспоминаний А.Б. Широкоград «сколотил» свою книгу.

В частности, он резко критикует А.Б. Широкограда за то, что тот сам не разобрался и читателю не помог понять, в чем состояли причины и суть разногласий между А.И. Деникиным и П.Н. Врангелем, которые отнюдь не случайно переросли в острый конфликт. Точно так же, по мнению рецензента, автор книги не сумел разобраться в конфликте между главным командованием Вооруженных сил на юге России и Кубанской радой, прояснить роль генерала П.Н. Врангеля в этом конфликте. Наконец, на взгляд И.А. Белоконя, А.Б. Широкоград совершенно не разобрался в «крымской эпопее» генерала П.Н. Врангеля: «Какова была стратегия Врангеля, были ли у него какие-то шансы на успех, в чем они состояли, почему не были использованы и т. д. – ничего вразумительного в тексте, “сколоченном” А. Широкоградом, нет»¹⁷.

При этом автор рецензии рекомендует автору книги прочитать различные воспоминания и исследовательские работы по истории Белого движения, чтобы хотя бы немного разобраться в этих очень сложных событиях, оценить правильность решений генерала П.Н. Врангеля и результаты выполнения этих решений. С другой стороны, И.А. Белоконь прямо указывает на «некорректные заимствования» А.Б. Широкограда из работ других авторов, в частности из «Очерков истории Белого движения на юге России» С.В. Карпенко (про инфляцию, финансовую политику правительства П.Н. Врангеля, материальное положение и «трудовые будни» чиновников и т. д.)¹⁸.

Рецензент, убеждая читателя в том, что книга А.Б. Широкограда – «халтура из халтур, воинственная по форме и невежественная по содержанию», – тем самым защищает историческую память о генерале П.Н. Врангеле от грубого охаивания со стороны некомпетентного автора. И.А. Белоконь, по сути, убеждает читателя не доверять рецензируемой книге и предлагает ему самостоятельно познакомиться с источниками, которые дают возможность более или менее объективно судить о крайне сложной личности генерала П.Н. Врангеля и противоречивых результатах его деятельности.

Яркая черта рецензии И.А. Белоконя состоит в том, что от критики книги А.Б. Широкограда, на примере этого частного случая, он переходит к широким обобщениям относительно современной

исторической публицистики и научно-популярной литературы о Гражданской войне и Белом движении. Он пишет: «Не нарочитые, а естественные – от души – примитивизм изложения, вульгарность тона и козыряние невежеством стали для А. Широкограда, а равно и прочих подобных ему “pop-historikov” яркой “блесной” для косяков “массового” читателя, мечущихся в мутных, изрядно загаженных глубинах нынешнего книжного потока. Того самого “массового” читателя, чей уровень исторической образованности стремительно падает, приближаясь к уровню чеховской институтки Наденьки: “Недавно Россия воевала с заграницей, причем много было убито турков”. Падает отчасти благодаря чтению таких вот “научно-популярных” изданий, авторы которых, кажется, сознательно задались целью оболванить соотечественников, сбить их уровень исторической образованности, сузить их исторический кругозор до полного неведения, “откуда есть пошла” современная Россия»¹⁹.

В том же 2009 году в серии «Жизнь замечательных людей» вышла книга Б.В. Соколова «Врангель». И уже в первом номере «Нового исторического вестника» за 2010 г. на нее была напечатана рецензия С.В. Карпенко²⁰.

Прежде всего, в своей рецензии С.В. Карпенко кратко охарактеризовал современные биографические книги о генерале П.Н. Врангеле с точки зрения их источниковой базы. В частности, книгу А.Б. Широкограда он оценил как «вершину самого примитивного пересказа “Записок” Врангеля путем не очень-то осмысленного нагромождения цитат с кавычками и без, – а потому не только вершиной, но и сразу резким падением в пропасть халтуры»²¹.

По оценке рецензента, от книги А.Б. Широкограда книга Б.В. Соколова выгодно отличается стремлением расширить круг источников и ликвидировать «белые пятна» в биографии генерала П.Н. Врангеля. Однако, на деле, заключает рецензент, «уже в первых двух частях становится очевиден стиль очередного биографа: максимум цитирования и пересказа мемуаристов при минимуме собственных рассуждений... Они весьма поверхностны и давно очевидны... Утомляя читателя, постоянно мелькает: такой-то “рисует эпизод”, такой-то “приводит эпизод”, такой-то “вспоминал”, такой-то “описывает”, такой-то “утверждает”, такой-то “оставил”, такой-то “свидетельствует”... И так по всей книге. В общем – опять “Врангель в воспоминаниях современников”»²².

На взгляд С.В. Карпенко, в книге Б.В. Соколова есть положительные моменты: стремление автора расширить круг цитируемых и пересказываемых мемуаров, а затем на их основании строить собственные предположения и рассуждения. Причем Б.В. Соколов

с самого начала, в предисловии, признал, что генерал П.Н. Врангель проявлял надменность, жестокость, склонность к интригам, крайнее честолюбие, боязнь подмочить свою репутацию военачальника поражениями подчиненных ему войск. Однако, по мнению рецензента, этих моментов оказалось недостаточно для того, чтобы ликвидировать «белые пятна» в биографии генерала П.Н. Врангеля.

И далее С.В. Карпенко указывает на несколько, по его мнению, наиболее показательных сюжетов в тексте книги, которые свидетельствуют, что эти «белые пятна» как были до выхода в свет книги Б.В. Соколова, так и остались.

В частности, Б.В. Соколов, опираясь почти исключительно на «Записки» генерала П.Н. Врангеля, которые остались для него основным источником, не смог показать всю глубину и трагизм колебаний П.Н. Врангеля, приехавшего в Киев в мае 1918 г. Эти колебания сводились к следующему: принимать или нет предложение старого сослуживца и приятеля П.П. Скоропадского, ставшего гетманом Украины, занять должность его начальника штаба. Для П.Н. Врангеля это означало вступить в борьбу с большевизмом «под протекторатом» Германии и под «вывеской» Украинского гетманства. Не помогли «Записки» Б.В. Соколову раскрыть и другое: почему же, в отличие от тысяч офицеров, П.Н. Врангель не поспешил на Дон, уклонился от вступления в Добровольческую армию генералов М.В. Алексея и Л.Г. Корнилова? По мнению С.В. Карпенко, автору не удалось главное: в ходе изложения событий биографии П.Н. Врангеля весны 1918 г. раскрыть личность генерала, показать его сомнения и переживания, вызванные сложнейшими военно-политическими обстоятельствами, понять его душевное состояние, логику его тогдашних рассуждений и поступков²³.

Не так явно, как И.А. Белоконь, но и С.В. Карпенко, по сути, подсказывает читателям его рецензии и читателям книги Б.В. Соколова, какие исследования и воспоминания могут серьезно расширить их представления о генерале П.Н. Врангеле. Рецензии И.А. Белоконя и С.В. Карпенко объединяет стремление отстаивать научный подход в изучении личности и биографии генерала П.Н. Врангеля, призвать будущих исследователей прежде всего к поиску новых источников о жизни генерала П.Н. Врангеля и их глубокому научному анализу.

Правоту рецензентов подтверждают новейшие публикации в журналах «Новый исторический вестник»²⁴ и «Вестник архивиста»²⁵: поиск новых источников имеет немалые перспективы, рано или поздно этот поиск позволит ликвидировать «белые пятна» в биографии генерала П.Н. Врангеля.

- ¹ *Афанасьева Л.П.* Интернет для историка: Мусорная корзина или кладезь мудрости? // Нов. ист. вестн. 2003. № 1 (9). С. 4–8.
- ² *Карпенко С.В.* Последний главком. М., 2006.
- ³ *Ширококорд А.Б.* Упущенный шанс Врангеля: Крым, Бизерта, Галлиполи. М., 2009.
- ⁴ *Соколов Б.В.* Врангель. М., 2009.
- ⁵ *Голубева И.И.* Драма восхождения в пропасть (о романе-хронике Сергея Карпенко «Последний главком») // Нов. филол. вестн. [Филол. журн.]. 2006. № 1 (2). С. 195–198.
- ⁶ *Карпенко С.В.* Добровolec: Эпизоды из жизни генерала Врангеля // Нов. журн. (The New Review). 2004. № 235. С. 64–96.
- ⁷ *Карпенко С.В.* Врангель Петр Николаевич: 1878–1928 // Нов. ист. вестн. 2001. № 1 (3). С. 177–185.
- ⁸ *Карпенко С.В.* Офицеры и командующие // Там же. 2000. № 2. С. 82–217.
- ⁹ *Голубева И.И.* Указ. соч. С. 195.
- ¹⁰ Там же. С. 195–196.
- ¹¹ Там же. С. 196.
- ¹² Там же. С. 197.
- ¹³ *Белоконь И.А.* Упущенный шанс Широкограда, или Белое дело и его разоблачение // Нов. ист. вестн. 2009. № 3 (21). С. 126–133.
- ¹⁴ Там же. С. 127.
- ¹⁵ Там же. С. 127–128.
- ¹⁶ Там же. С. 128.
- ¹⁷ Там же. С. 128–130.
- ¹⁸ Там же. С. 130.
- ¹⁹ Там же. С. 132.
- ²⁰ *Карпенко С.В.* Очередной пересказ «Записок» Врангеля, дополненный, но не исправленный // Нов. ист. вестн. 2010. № 1 (23). С. 146–153.
- ²¹ Там же. С. 147.
- ²² Там же. С. 149.
- ²³ Там же. С. 150.
- ²⁴ *Ковригина И.А., Костров А.В.* П.Н. Врангель в Иркутске (1902–1906 гг.): «документальные жизнеописания» и архивные документы // Нов. ист. вестн. 2012. № 2 (32). С. 57–65.
- ²⁵ *Карпенко С.В.* «Истина может быть установлена только на основании документов»: Архив генерала П.Н. Врангеля и изучение истории Белого движения на юге России // Вестн. архивиста. 2013. № 2. С. 274–286.